

На бурной встрече на высшем уровне Ван Чун и Вэй Аньфан посмотрели друг на друга, оба смогли увидеть шок в глазах друг друга.

- Арабская принцесса?

Когда Ван Чун пришел в себя, он едва заметно нахмурился.

- Это было по приказу короля Ци? Поэтому, когда они сказали, что вы не на тренировочном лагере, вы на самом деле встречались с ними?

Ван Чун действительно никогда не предполагал, что Чжао Цяньцю разыскивает его по этому вопросу. Аббасидский Халифат находился к западу от западных областей, очень далеко от Великой Династии Тан. Ван Чун не помнил ничего подобного в своей прошлой жизни.

Но после тщательного воспоминания он, похоже, вспомнил, что арабская принцесса посетила Великий Тан, но она ушла очень быстро, оставаясь всего на несколько дней. Ван Чун никогда не встречал ее и не знал, как она выглядит.

И ни одна арабская принцесса никогда не входила в тренировочные лагеря, не говоря уже о желании быть принятой в его Усадьбу Отклоняющих Клинков.

- Если бы только это было из-за короля Ци!

Голос Чжао Цяньцю был наполнен глубокой беспомощностью.

- Три великих тренировочных лагеря были созданы по воле Его Величества. Если бы это действительно было делом короля Ци, я мог бы использовать приказ Его Величества, чтобы остановить дело. Даже если бы король Ци был зол, он мог бы только сделать жизнь тяжелой для меня. Но тот, кто обратился за моей помощью, был Чемберленом Зависимостей! И это был старший, который однажды помог мне, когда я переживал трудные времена.

Самым трудным в этом мире было одолжение! И даже больше, когда это было одолжением, когда кто-то был в самом подавленном состоянии!

Кроме того, Чемберлену Зависимостей было поручено взаимодействовать с зарубежными странами, и его обязанностью было принимать их эмиссаров и дипломатические миссии. Дело арабской принцессы действительно подпадает под его сферу влияния. Чемберлен Зависимостей, естественно, должен был сделать все возможное, чтобы выполнить ее просьбы.

С этой точки зрения, Чемберлен Зависимостей фактически работал во имя Императорского Двора, во имя Великого Тана. Чжао Цяньцю было очень трудно отказаться от его запроса.

- Ван Чун, если это слишком сложно, просто забудь об этом. Это не страшно. Я просто пойду и объясню вещи моему старшему. - Сказал Чжао Цяньцю.

- Сложно? Почему это должно быть сложно?

Ван Чун посмотрел на Вэй Аньфана и улыбнулся.

- Не каждый день арабская принцесса хочет войти в нашу Усадьбу Отклоняющих Клинков, так

зачем отказываться от нее? И, кроме того, Аньфан, вы, вероятно, также не видели арабскую принцессу!

- Я – нет!

Вэй Аньфан слабо улыбнулся, на его лице было мало эмоций.

- Арабы выглядят совершенно иначе, чем мы, с ястребиными носами и глубокими глазами. Однако их женщины на самом деле очень красивы, и я предполагаю, что арабская принцесса не исключение.

Выражение в глазах Вэй Аньфана полностью отличалось от слов, которые он произносил. В настоящее время он был многообещающим талантом на стороне Ван Чуна и постепенно начал пользоваться поддержкой своего клана.

Его действительно интересовало только одно, и это оставаться на стороне Ван Чуна, чтобы выполнить еще большие задачи.

Чжао Цяньцю и Чжоу Хуан не ожидали, что Ван Чун так легко согласится, и пара была вне себя от счастья.

Еда и напитки были принесены, и Ван Чун играл непревзойденного хозяина, пока Чжао Цяньцю и Чжоу Хуан, наконец, не ушли.

- Молодой Мастер, вы действительно планируете позволить арабской принцессе войти в нашу Усадьбу Отклоняющих Клинков?

Как только Чжао Цяньцю ушел, выражение лица Вэй Аньфана внезапно стало суровым.

- Нет проблем с тем, что она войдет в тренировочный лагерь Куньбу, и мы не можем ничего с этим поделать. Но почему эта арабская принцесса просила войти в нашу усадьбу Отклоняющих Клинков? Этот подчиненный чувствует, что у тех, кто посещает, нет благих намерений, а те, у кого благие намерения, не придут!

- Пока еще рано что-то говорить. Мы даже ее не видели. Что касается ее цели, разве мы не узнаем об этом после встречи с ней?

Глаза Ван Чуна сверкнули, и он улыбнулся.

У него были смутные представления об этой арабской принцессе, но ему нужно было встретиться с ней, чтобы это подтвердить.

- Я оставляю это место для вас. Я собираюсь немного отдохнуть.

Обернувшись, Ван Чун направился вниз по лестнице в свою комнату.

Криииаааак!

Когда дверь открылась, и вошел Ван Чун, прежде чем обе его ноги смогли пересечь порог, его внезапно встретил порыв ветра, и фигура бросилась на него.

- Мои предки, почему вы пришли только сейчас! Я ждал вас целую вечность.

Руки Ли Цзинчжуна сжали рукав Ван Чуна, его глаза горели от беспокойства.

- Ха-ха, разве я не здесь? И я только что прибыл в тренировочный лагерь Кунью. Если я не решу некоторые вопросы, разве это не вызовет у людей подозрения?

Ван Чун оставался спокойным и непринужденным. Закрыв дверь, он подошел к круглому столу из сандалового дерева в комнате, взял тонкий красный чайник и налил себе чашку ароматного чая. От этого он сделал легкий глоток.

- Мои предки, вы не спешите, но я и Пятый Принц, чуть не потеряли брови из-за того, как мы озабочены! Прямо сейчас Первый Принц и Второй Принц пристально следят за нами. У Пятого Принца и у меня нет возможности покинуть это место, и мне едва удалось стряхнуть их с себя. Если мы упустим этот шанс, я не знаю, когда придет следующий.

Голос Ли Цзинчжуна был нервным и торопливым. Он не хотел ничего больше, чем закончить говорить то, что ему нужно, на одном дыхании.

- Говори. Только что ты так нервничал, что даже потребовал, чтобы я встретил тебя здесь, где никто не может подслушать? - С легким хмурым взглядом сказал Ван Чун.

Чужаки знали только, что он вернулся в тренировочный лагерь Кунью, чтобы разобраться со своей усадьбой Отклоняющих Клинков. Мало кто знал, что он действительно пришел, потому что получил письмо от Пятого Принца.

- Лорд Маркиз, вы, возможно, все еще не знаете. Хотя дворец может казаться спокойным для таких людей, как вы, на самом деле он находится в полном хаосе. Первый принц, второй принц, третий принц и все остальные пытаются купить сердца людей и притянуть влиятельных чиновников и генералов на свою сторону. Если они преуспеют, у Пятого Принца действительно не будет шансов.

- Но это не пустяк, и у Пятого принца нет особой идеи о том, как поступить, поэтому он попросил меня обратиться за помощью к лорду Маркизу. Пятому Принцу наконец удалось получить небольшое влияние во дворце, и есть некоторые люди, готовые отдать свою долю Его Высочеству, но этот вопрос должен быть решен скорее рано, чем поздно, быстро, а не медленно. В противном случае, все они будут перетянуты Первым Принцем и другими.

Ли Цзинчжун обильно потел, достал лист бумаги из рукава и передал его.

- Лорд Маркиз, это список. Я надеюсь, что лорд Маркиз может проверить его и посмотреть, какие люди могут быть использованы, а какие нет. Отношения лорда Маркиза с Пятым принцем довольно превосходны, так что лорд Маркиз мог бы также помочь ему до конца.

Сказав все это, Ли Цзинчжун глубоко поклонился.

После крупной победы на юго-западе Ван Чун был сделан маркизом и получил вежливое имя от Сына Небес. Прямо сейчас Ван Чун обладал необычайным влиянием во дворце, что делало его величайшим столпом поддержки Пятого Принца.

Это было особенно важно после встречи Ли Хэна с Императором Мудрецом. Когда все другие принцы обвиняли Ли Хэна в том, что он скрывал злые намерения, скрывая свою способность заниматься боевыми искусствами, Ли Хэн последовал совету Ван Чуна и спокойно избежал катастрофы. В результате Ли Хэн теперь очень доверял Ван Чуну.

Даже Ли Цзинчжун завидовал такому доверию, но он не смел ничего сказать.

- Победа над чиновниками двора?

Ван Чун нахмурился, и он не сразу взял предложенный список.

- Ли Цзинчжун, вы знаете, что вы двое делаете? Его Величество ненавидит, когда принцы дворца начинают формировать фракции. Если Его Величество узнает об этом, он подвергнет вас смертной казни! Вы уже забыли уроки из предыдущих династий?

Тон Ван Чуна был резким и суровым.

При любой династии и любом императоре, даже таких мудрых суверенах, как Гаоцзу и Тайцзун этой династии, самым отвратительным было то, что принцы начинали создавать свои собственные фракции и использовать их для преследования своих личных интересов.

Многие принцы были лишены своего звания из-за подобных вещей. Ван Чун не ожидал, что Пятый Принц разыскивает его по этому вопросу.

Если бы это было сделано плохо, все участники, включая его самого, были бы строго наказаны.

- Ли Цзинчжун, разве я не говорил, что вам нужно правильно помогать Пятому Принцу? Говорите!

Голос Ван Чуна был строгим, его взгляд был похож на меч, который хотел расколоть Ли Цзинчжуна.

Тумп!

Тело Ли Цзинчжуна в ужасе дрожало от убийственного взгляда Ван Чуна, раздался стук, когда он опустился на колени.

- Лорд Маркиз, я невиновен! Это действительно не имеет никакого отношения ко мне. Его Высочество постепенно приобретает все большее значение во дворце и в настоящее время гордится этим. Как я мог убедить его сделать что-нибудь? И хотя Императоры всех династий всегда запрещала принцам создавать свои частные фракции, который Император, в том числе нынешний Император Мудрец, действительно мог не совершить такую вещь?

При этих словах Ван Чун мгновенно замолчал.

Ли Цзинчжун был гладким и ловким, коварным и хитрым, и, хотя он был злым чиновником, даже Ван Чун не мог упрекнуть его в этом вопросе.

У каждой династии было табу на сговоры принцев с придворными министрами и генералами на границе, но какой принц действительно мог остаться не вовлеченным? Это было просто соревнованием тех, кто мог скрыть это лучше.

Это имело место для нынешнего Императора Мудреца, умершего предыдущего Императора, а также Императора Тайцзуна. Ни один из талантливых и смелых императоров истории не был исключением.

И без этой смелости невозможно было стать настоящим драконом!

- Лорд Маркиз, дело срочное. Я прошу, чтобы Лорд Маркиз помог Его Высочеству, несмотря ни на что.

Заметив, что выражение лица Ван Чуна смягчилось, Ли Цзинчжун тут же поднял голову и решил ковать, пока железо было горячим.

- Не радуйся слишком рано. Если я узнаю, что ты настаивал на этом вопросе из-за кулис, единственная вещь, которая ожидает тебя, будет смерть. Даже если я убью тебя, я думаю, ты, вероятно, знаешь, что никто не будет высказываться за твое имя, даже Пятый Принц. - Холодно сказал Ван Чун.

Сердце Ли Цзинчжуна замерло, и он поспешно опустил голову, не смея сказать ни слова.

Свист!

Ван Чун взял бумагу у Ли Цзинчжуна и встряхнул ее, прежде чем развернуть. Когда он начал тщательно изучать имена, атмосфера в комнате стала торжественной.

Хотя это был всего лишь тонкий лист бумаги, все знали, что, если его протечь, это приведет к кровопролитию в столице. Бесчисленные люди в конечном итоге потеряют свои дома, а их головы покатаются по земле.

Хотя Ван Чун говорил непринужденно, как только он получил список, выражение его лица сразу стало мрачным. Ли Цзинчжун продолжал стоять на коленях на земле, стараясь делать как можно меньше шума.

Длинный список имен был написан на бумаге, каждым из которых был могущественный министр двора. Пока Ван Чун продолжал идти по списку, он не мог не удивляться. Влияние Пятого Принца казалось намного сильнее, чем он предполагал.

Признание этих людей и их готовность отдать ему свой голос было доказательством этого. Но, продолжая читать, лоб Ван Чуна начал покрываться морщинами.

- Лорд Маркиз, что-то не так? - Сразу же спросил вечно проницательный Ли Цзинчжун. - Содержит ли этот список шпионов Первого Принца и других?

- Ты довольно умный.

Ван Чун холодно посмотрел на него. Этот будущий изменнический служитель может быть хитрым, но он очень чутко относится к таким вопросам. Достаточно небольшого хмурого взгляда, чтобы он это заметил.